

ТРАКТАТ О ПРАВОМЫСЛИИ

Преподобный Иоанн Дамаскин

Существуют несколько версий происхождения этого небольшого догматического сочинения прп. Иоанна Дамаскина, сохранившегося под названием «Трактат о правомыслии» (Λίβελλος περὶ ὀρθοῦ φρονήματος; De recta sententia — СРГ. 8046). Согласно одной из них, он был написан прп. Иоанном в дамаский период его жизни (ок. 650–700/706 гг.), когда он, будучи на службе у дамасского халифа, «вступил в борьбу за Православие с монофизитами и написал против них пространное обличение от лица Дамасского архиепископа Петра»¹. Однако эта гипотеза представляется весьма маловероятной. Вторая версия предполагает, что «Трактат о правомыслии» был написан прп. Иоанном уже в Палестинский период его жизни, начавшийся с 700 г. или 706 г.², по просьбе некоего епископа Илии, который представил этот трактат Петру II, митрополиту Дамаска († ок. 743 г.), в качестве исповедания веры во время своего рукоположения³. Сама необходимость такого исповедания веры объяснялась, вероятно, тем, что этот Илия, епископ Ябрудский (Yabrûd), был монофелитом-маронитом⁴, обратившимся в Православие после 726 г.⁵; в заверение искренности своего обращения он и прочитал это исповедание перед митрополитом Петром⁶.

По своему содержанию трактат представляет собой краткое изложение основных догматов православной веры на основании Никео-Константинопольского Символа. После небольшого вступления автор излагает сначала учение о Троице (§ 1), а затем — учение о Христе (христологию), которое, как и в других сочинениях Дамаскина, занимает центральное место в данном трактате (§ 2–4).

---

¹ См.: Максим Козлов, *прот.* Краткие сведения о св. Иоанне Дамаскине и его творениях // Творения прп. Иоанна Дамаскина. М., 1997. С. 8.

² Louth A. St. John Damascene. Oxf., 2002. P. 6.

³ См.: *Χρῆστος Π. Κ.* Ἑλληνικὴ Πατρολογία. Θεσσαλονίκη, 1992. Τ. 5. Σ. 320. Ср.: Admonitio // PG. 94. Col. 1421.

⁴ Это косвенно подтверждается и в самом трактате (§ 8), где автор, а точнее — его податель, клянется «не общаться ни с кем из иноверных... особенно с маронитами».

⁵ Т.е. уже после начала иконоборческих споров, о чем есть слабый намек в тексте трактата (см. § 7 и прим. 40).

⁶ См.: *Nasrallah P. J.* Saint Jean de Damas. Harissa, Beyrouth, 1950. P. 139. Во вступлении автор, податель этого исповедания веры, действительно обращается к какому-то архиерею, не называя его по имени, а в конце (§ 8) выражает свое послушание ему и митрополии Дамаска.

Он подробно говорит об одной сложной Ипостаси, двух природах, природных свойствах, волях и действиях Господа Иисуса Христа, полемически высказывается против монофизитов и монофелитов. В конце трактата (§ 5–8) излагается правильное понимание Трисвятой песни, вера в шесть Вселенских Соборов и их постановления, отвергаются различные еретики — оригенисты с их учением о предсуществовании и переселении душ и апокатастасисе, а также иконоборцы, марониты, исповедовавшие монофелитство, и манихеи. В трактате ясно прослеживается влияние богословских идей свт. Григория Богослова, Ареопагитского корпуса, свт. Льва Великого, Леонтия Иерусалимского и прп. Максима Исповедника. В целом этот замечательный по своей краткости и глубине изложения трактат, наряду с «Точным изложением православной веры» и «Кратким введением в догматы», дополняет наше представление о догматическом гении прп. Иоанна Дамаскина. Помещаемый ниже перевод трактата на русский язык осуществлен впервые и выполнен по «Патрологии» Ж.-П. Миня (PG. 94. Col. 1421–1432), который издал текст по рукописи Vaticanus gr. 1262. Критическое издание текста до сих пор отсутствует.

<Вступление>^{*}

Немалый страх и тревога охватывают меня по двум причинам, о лучший из отцов и святейший архипастырь пастырей⁷. С одной стороны, я опасаясь ослушания, с другой же стороны, меня смущает тяжесть бремени. Я в затруднении, куда бежать и как уклониться [от этого]. Но тебе, духовному отцу, предаю самого себя и, как овца незлобивая⁸, не буду ни прекословить, ни вопить⁹, ни пасти самого себя, но буду послушен твоему приказанию. Преклоняю выю не как ужаленная теллица¹⁰, но как послушный телец, ибо, испросив снисхождения, я не получил [его]¹¹. Знаю пути моих грехов, но уверен, что если ты разрешишь их на земле, они будут разрешены и на небе¹². Вот, я пред тобой покорный, — делай, что хочешь. Ибо я имею моим кормчим всемогущего Бога. Итак, поскольку твое святейшество (ή σή ἁγιωτάτη κορυφή) приказало исповедать мою веру, да знает весь дом Израилев¹³, да внемлет небо и да глаголет, и слушает земля глаголы уст моих¹⁴.

<Триадология>

1. Верую во Отца, Сына и Духа, Троицу единосущную и Единицу триипостасную, в одно безначальное Начало, в одну волю, в одно действие, одну власть, одно господство, одно Царство, в три Ипостаси, ни в чем не различающиеся, кроме как

* Подзаголовки в <> принадлежат переводчику.

⁷ По-видимому, речь идет о Петре, митрополите Дамаска. См. предисловие.

⁸ Иер. 11, 19. В синод. пер.: «как кроткий агнец». См. также: *Иоанн Дамаскин, прп.* Гомилия на Великую Субботу. 21 // PG. 96. Col. 617с.

⁹ Ср.: Мф. 12, 19.

¹⁰ Ср.: Ос. 4, 16.

¹¹ По всей видимости, попросив митрополита Петра избавить его от обязанности составить это исповедание веры, епископ Илия (податель исповедания) не получил такого разрешения.

¹² Ср.: Мф. 16, 19.

¹³ Ср.: Деян. 2, 36.

¹⁴ Ср.: Втор. 32, 1.

в отношении нерожденности, рожденности и исхождения. [Я верую в] Отца — нерожденного (ἀγέννητος) и не родившегося (οὐκ γεννητός), в Сына — рожденного и не нерожденного, в Духа Святого — исходящего, не причину и не нерожденного. Ибо Святой Дух имеет [Своей] причиной и источником Отца, от Которого исходит не через рождение, а через исхождение, дабы был один Отец, один Сын, один Дух Святой. Отец — совершенный Бог, Сын — совершенный Бог, и Дух Святой — Бог; не два Бога, не три, но три [Ипостаси] — единый Бог. Ибо Они не разделяются ни временем, ни образом, ни силой, но взаимно проникают друг в друга без всякого смешения и слияния. Ибо Слово и Дух Святой суть Силы Отца, поэтому один Бог. Но даже если Они — Силы, то отнюдь не безипостасные. Ибо каждая является совершенной Ипостасью, дабы Божественная природа не была составленной из сущности и сил. Поэтому каждый из Них, рассматриваемый по отдельности¹⁵, есть совершенный Бог, совершенная Ипостась. И три [Ипостаси], мыслимые друг с другом и друг в друге, суть единый Бог. Это совершенно необычно и подобает только Богу.

Итак, Отец, Сын и Святой Дух — это единый Бог, единый Творец неба и земли и всякой твари, видимой и невидимой, приведший все в бытие из не сущего (ἐκ τοῦ μὴ ὄντος), а не из некой предсуществующей материи (ἐκ προύλοκεμένης ὕλης). Один Бог и одно Начало всего, а не два. Одно сверхбожественное Божество, одна сверхсущая сущность¹⁶, сверхблагая благодать¹⁷, море беспредельной и безграничной сущности¹⁸, Причина всех благ, сущетворяющая (οὐσιολογός) сила, безначальная, бессмертная, вечная и неописанная, Свет вечный, трисиянный, триипостасный, сокрытый мраком непостижимости¹⁹.

<Христология>

2. Еще верую, что Единородный Сын и Слово Божие, предвечный, несотворенный, единосущный Отцу и Святому Духу, один из Святой Троицы, по [Своей] безграничной благодати и невыразимому человеколюбию и по благоволению Отца в последние времена ради нас и ради нашего спасения бессеменно воплотился от Святого Духа и Святой Приснодевы и Богородицы Марии, оставаясь тем, чем был, — совершенным Богом, единосущным Отцу, и став тем, чем не был, — совершенным Человеком, единосущным Матери и нам, [и] плотью, одушевленной разумной и мыслящей душою. И есть один Христос, один Господь, один Сын Божий и Человеческий²⁰; один и Тот же — совершенный Бог и совершенный Человек, одна Ипостась, составленная из Божества и человечества (μία ὑπόστασις σύνθετος

¹⁵ Перевод по конъектуре.

¹⁶ Ср.: Дионисий Ареопагит. О божественных именах. 1. 1 // Corpus Dionysiacum, I / Hrsg. v. B. R. Suchla. В.; N. Y., 1990. S. 109. (PTS; 33); Иоанн Дамаскин, прп. Изложение веры. I 8 // PG. 94. Col. 821a; Там же. I 12 // PG. 94. Col. 848b.

¹⁷ Ср.: Дионисий Ареопагит. О божественных именах. 2. 4 // Corpus Dionysiacum, I. S. 126; Иоанн Дамаскин, прп. Изложение веры. I 8 // PG. 94. Col. 808d; Там же. II 2 // PG. 94. Col. 864c.

¹⁸ Ср.: Григорий Богослов, свт. Слово 38. 7 // PG. 36. Col. 317b; Слово 45. 3 // PG. 36. Col. 625c; Иоанн Дамаскин, прп. Изложение веры. I 9 // PG. 94. Col. 836b.

¹⁹ Ср.: Григорий Нисский, свт. О жизни Моисея. 2. 163. 8; Дионисий Ареопагит. О мистическом богословии. 1. 3; 2 // Corpus Dionysiacum, II / Hrsg. v. G. Heil, A. M. Ritter. В.; N. Y., 1991. S. 143–145. (PTS; 36).

²⁰ Перевод по конъектуре.

ἐκ θεότητος καὶ ἀνθρωπότητος), из двух природ; один и Тот же есть и две природы, и в двух природах, совершенных согласно подобающему каждой определению и логосу. Он — Сын Божий по предвечному бестелесному рождению от Отца и Сын Человеческий по произошедшему в последние времена спасительному воплощению и восприятию (πρόσληψιν) [человеческой природы].

Во-первых, как Бог Он [родился] от Отца без Матери (ἀμήτωρ); во-вторых, как Человек Он [родился] от Матери без Отца (ἀπάτωρ)²¹; Он — две природы и одна Ипостась. Ибо если две ипостаси, то не один Сын; но [получается], что мы поклоняемся четверице. Ведь если иная Ипостась Единородного Сына Божия и иная — Сына Девы, то иной — Сын [Божий] и иной — [Сын Девы], и не один Сын, но два, ибо две ипостаси не могут быть одним Сыном. И опять, если иная Ипостась Единородного Сына Божиего и иная — Сына Девы, то или устраняется Единородный Сын Божий и вместо Него вводится Сын Девы, или четверица восседает на престоле, и мы поклоняемся Богу четверице — Отцу, Сыну, Святому Духу и Сыну Девы. Но да не помыслим этого, а [будем исповедовать] одну Ипостась Бога Слова, единородного Сына Божия, вместе с плотью Его, состоящую из двух природ и [пребывающую] в двух совершенных природах, но нераздельных и неслиянных (ἀσυγχύτοις, ἀδιαρέτοις), неразлучно соединенных по Ипостаси.

Я не говорю об одной сложной природе, дабы не сказать богохульства²², что Сын иноприроден (ἑτεροφυής) и иносущен (ἑτεροούσιος) Отцу. Ведь и Отец по природе несложный и простой. Но я говорю об одной сложной Ипостаси, чтобы мне не назвать Его только Богом или только человеком и не привносить в Троицу четвертую ипостась. Ибо если Он совершенен по Божеству, то совершенен и по человечеству после соединения. Ведь всякому ясно, что прежде соединения Сын Божий существовал в одной природе Божества и был только Богом, так же как Отец и Святой Дух. Когда же Он по неизреченной благодати воспринял нашу природу и соединился с нами, и, оставаясь совершенным по Божеству, стал человеком, подобным нам, *кроме греха* (Евр. 4, 15), тогда Он явился в двух природах. Ибо если после соединения один и Тот же совершенен по Божеству и совершенен по человечеству, ясно, что Он будет в двух совершенных природах; ведь Божество и человечество суть две природы, а не одна. Ибо одна природа [не может быть] одновременно тварной и нетварной, подверженной страданию и бесстрастной. Но если есть одна сложная природа Божества Христа и Его человечества, а пострадал Христос, то пострадала одна Его природа, то есть Его человечество. Если же мы будем утверждать две природы Христа, одну — бесстрастную, а другую — подверженную страданию, то страдает то, что по природе подвержено страданию, а то, что бесстрастно, остается бесстрастным.

И как, кроме того, будучи одной природы, Он будет единосущен Отцу? Ведь Отец и мы не единосущны; и ни Отец, ни мы не составлены из Божества и человечества. Я же говорю об одной сложной Ипостаси. Ибо одушевленная плоть Господа не существовала сама по себе, и не имела своей ипостаси (οὐδε ἰδίαν ἔσχευ ὑπόστασιν), и не была каким-то отдельным [человеком] (καθ' ἑαυτὸν ὁ δεῖνα), но принадлежала Богу Слову и имела Его в качестве Ипостаси. Поэтому действительно и истинно и умом, и сердцем, и устами исповедую и проповедую Святую Деву

²¹ Ср.: Евр. 7, 3; Григорий Богослов, *свт.* Слово 29. 19 // PG. 36. Col. 100a.

²² Перевод по конъектуре.

Марию Богородицей, поскольку Она поистине родила предвечного и едиnorodного Сына Божия и Бога по природе, воплотившегося от Нее.

3. Еще исповедую все два [ряда] природных свойств (*διπλᾶ τὰ φυσικὰ ιδιώματα*) двух Его природ: нетварное и безначальное [свойство] Божества, тварное и имеющее начало [свойство] человечества; неопишное, невидимое и неосязаемое [свойство] Божества, опишное, ошутимое и видимое [свойство] человечества; бесстрашность Божества, подверженность страданию человечества; Божественную природную волю и человеческую природную волю; Божественное природное действие и человеческое природное действие. Ибо Он хотел и действовал как Бог, единосущный Отцу, творя Божественные чудеса, и хотел и совершал человеческие [дела] как человек, единосущный нам, желая, действуя и страдая, как мы. Он хотел и совершал естественные и безукоризненные воления (*τὰ φυσικὰ καὶ ἀδιάβλητα θελήματα*) нашей природы не в противоположность личному намерению, а в силу особенности природ (*οὐκ ἐναντιότητι γνώμης, ἀλλ' ἐν ιδιότητι τῶν φύσεων*)²³. Ибо природная воля человека не противоположна Божественной воле. Человек желает природного по воле и благоволению (*εὐδοκίᾳ*) Бога, ибо Бог дал это человеческой природе по Своей воле.

А греховные [желания], которые происходят вопреки Божественному закону по нашему личному намерению (*γνώμην*) или наслаждению, — это противоположные Божественной воле наши избирательные и ипостасные воления (*γνώμικὰ καὶ ὑποστατικὰ θελήματα*)²⁴. Христос же как Бог хотел Божественной волей и совершал Божественным действием со Отцом и Духом то, что подобает Богу, как, например, сохранение всего мира и управление им, спасение людей и все то, что желаемо по Божественной природе. А как человек Он хотел человеческой волей и совершал человеческим действием то, что свойственно человеку (*τὰ φυσικὰ τῆς ἀνθρωπότητος*), как, например, есть, пить, взирать, помышлять, простирать руку, ходить, спать и все такого рода, по Отчому благоволению. Ведь как Бог Он хотел нашего спасения, но не воспринял связанной с наслаждением греховной и прившедшей воли (*τὸ καθ' ἡδονὴν ἀμαρτικὸν καὶ παρεῖσδύσαν θέλημα*)²⁵, ведь *Он не сделал греха, и не было лести в устах Его* (1 Пет. 2, 22). Ибо, будучи Божественной ипостасью (*θεῖα ὑπόστασις*) и восприняв человеческую природу, Он пользовался человеческой природной волей (*φυσικῇ θελήσει τῆς ἀνθρωπότητος*) в согласии с Божественной волей самой ипостаси (*κατὰ τὸ θεῖον τῆς ὑποστάσεως αὐτῆς ἐχρήσατο θέλημα*); и таким образом новый Адам спас ветхого²⁶. Ибо как человек Он *стал* во всем *послушным* Богу Отцу *даже до смерти*²⁷. В самом деле, как Бог Он не был послушен, ведь послушание есть добровольное подчинение своей воли другой

²³ Ср.: *Максим Исповедник, прп.* Opusc. 24: О том, что невозможно утверждать, что во Христе одна воля // PG. 91. Col. 268b; *Иоанн Дамаскин, прп.* Изложение веры. III 14 // PG. 94. Col. 1037a; О двух волях во Христе. 27 // PG. 95. Col. 160b. У прп. Максима в конце фразы слово φύσις стоит в единственном числе: φύσεως (природы), т.е. имеется в виду особенность человеческой природы Христа, а у Дамаскина, который заимствовал ее у прп. Максима, — во множественном: φύσεων (природ), что затрудняет понимание этого места.

²⁴ Как видим, прп. Иоанн допускает существование *ипостасных волений*, которые, правда, как правило, противятся воле Божией, которой не противоположны природные человеческие воления.

²⁵ Перевод по конъектуре.

²⁶ Ср.: Рим. 5, 14–15; 1 Кор. 15, 22, 45–49.

²⁷ Ср.: Флп. 2, 8.

воле, а Божественная воля не является ни рабской, ни послушной. Ибо Божественной воле несвойственно стремиться к пище, питью, сну, хотеть скрыться и не мочь²⁸, ведь Божественная воля всемогуща. И не свойственно Божественному действию взирать телесными очами, дышать, ходить и простирать руки.

4. Поэтому как мы исповедуем две природы, так вместе исповедуем и две природные воли, и два природных действия одного и Того же Христа, одной сложной Ипостаси Сына Божия и Сына человеческого, [и исповедуем] одного и Того же волящего по природе Божественное и человеческое: Божественное — Божественной волей, человеческое — человеческой волей. Ведь один и Тот же Христос, будучи одной Ипостасью двух природ — Божественной и человеческой, одного хотел по-Божески, а другого — по-человечески, и совершал Божественное и человеческое *богомужно* (θεανδρικῶς)²⁹. Ибо даже если как Бог Он хотел Божественного, а как человек — человеческого, то Он хотел Божественного не просто как Бог, и человеческого — не просто как человек, но, будучи «омужествившимся» (ἀνδρισθεῖς), то есть вочеловечившимся, Богом, природной Божественной волей и действием как Бог и вместе человек Он хотел и совершал Божественное, а природной человеческой волей и действием как человек и вместе Бог Он хотел и совершал человеческое, поскольку по природе Ему было свойственно желать и совершать человеческое, как человек. Ведь Он хотел и совершал то, что свойственно каждой из природ при их взаимном соединении³⁰, поскольку Божество самовластно и всевластно действовало через Его человечество, а человечество свободно и всецело согласно с Его Божественной волей хотело того, желать чего от него хочет Божественная воля, из-за единичности Ипостаси.

Итак, ясно, что один Христос и одна Ипостась. Ведь Он спросил: *За кого люди почитают Меня, Сына Человеческого?* И сказали ученики: *Одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию или за одного из пророков. — А вы за кого почитаете Меня? — Петр ответил: Ты — Христос, Сын Бога Живого* (Мф. 16, 13–16). [Итак, Христос] признал Себя Сыном Человеческим, а Петр провозгласил Его Сыном Божиим, поэтому и услышал: *Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах. Ты, Петр, и на сем камне утверждена Церковь, и врата ада — то есть уста еретиков — не одолеют Ее* (Мф. 16, 17–18).

<О Трисвятой песне. Шесть Вселенских Соборов и их постановления. Отвержение ересей>

5. Еще исповедую, что Трисвятая песнь обозначает три Ипостаси Божества и одну сущность и господство. Поэтому не приемлю прибавления суемудрого Петра Гнафея³¹. Ведь он или приписывает Троице крестные страдания, или добавляет к Ней четвертое лицо.

²⁸ Ср.: Мк. 7, 24; *Иоанн Дамаскин, прп.* Изложение веры. III 14 // PG. 94. Col. 1040d.

²⁹ См.: *Дионисий Ареопагит.* Письмо 4 // Corpus Dionysiacum, II. S. 160–161.

³⁰ См.: *Лев Великий, свт.* Письмо 28. 4 // PL. 54. Col. 767b; Слово 54. 2 // PL. 54. Col. 319c; *Иоанн Дамаскин, прп.* Изложение веры. III 3 // PG. 94. Col. 996a.

³¹ Петр Гнафей, или Кнафей (греч. κναφεύς, «валяльщик») — монофизит, ученик неоплатоника Прокла, епископ Антиохийский († ок. 488 г.). Еще будучи пресвитером, сделал прибавку к Трисвятой песне «Распяты за нас», приведшую к теопасхитским спорам.

6. Отрицаю также и оригеновы выдумки: предсуществование душ, их нелепое переселение и чудной (*τερατόδης*) апокатастасис. Так мыслю и истинно исповедую и молюсь, чтобы с этой верой предстать пред страшным *судилищем Христовым*³².

7. Принимаю шесть Святых Соборов: первый — трехсот восемнадцати святых отцов в Никее против Ария-троебожника. Второй — ста пятидесяти отцов в Константинополе против Македония-духоборца. Третий, впервые проходивший в Эфесе, — двухста отцов против человекопоклонника Нестория, разделявшего Ипостась Христа Бога и противника истинной Богородицы. Четвертый — шестисот тридцати отцов в Халкидоне против Евтиха и Диоскора — теопасхитов³³. Пятый — ста шестидесяти четырех отцов в Константинополе против пустословившего старца Оригена. И шестой святейший и православнейший Собор двухсот восьмидесяти девяти отцов, созданный в великом Константинополе против Сергия, Кира, Павла, Петра, Пирра, Макария и его ученика Стефана. Все определения этих [Соборов] я люблю и радуюсь им, принимая все, что они приняли, и отвергая и анафематствуя все, что они отвергли; и всякую ересь, начиная с Симона Волхва³⁴ и до тех, кто ныне восстал против Святой Церкви Христа и Бога нашего³⁵.

8. Клянусь пред Святой, единосущной и поклоняемой Троицей без всякого лукавства так верить и ничего иного, кроме этого, не принимать и не общаться ни с кем из иноверных, не исповедующих этого, особенно с маронитами³⁶. [Обещаю] не принимать второбрачного клирика в священство или на какое бы то ни было дело, подобающее отцам. [Обещаю также] подчиняться святейшей кафедральной и апостольской Церкви христоролюбивой нашей митрополии Дамаска и во всем слушаться и подчиняться твоей святости и предстоятелям святейшей Церкви, которые будут после тебя, и не принимать никого из манихеев, отвергнутых твоей святостью, против воли и повеления твоей святости. [Клянусь] следовать и твердо придерживаться святых канонов святых Апостолов, святых Соборов, святого и божественного Василия³⁷. Все это я буду соблюдать, уповая на неизреченные щедроты Божии и на ваши молитвы, и с этой верою предстану пред *судилищем Христовым*³⁸, и достигну спасения по Его благодати. Ему слава и держава со безначальным Отцом и Святым Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Пер. с древнегреч. и примеч. А. Р. Фокина

³² Ср.: Рим. 14, 10.

³³ Евтих, Константинопольский архимандрит, и Диоскор, Александрийский архиепископ, известны как родоначальники монофизитства (сер. V в.); поскольку же они учили, что после соединения природ во Христе возникла одна природа — Божественная, полностью поглотившая человеческую, а значит, и страдавшая на кресте, вероятно, поэтому прп. Иоанн называет их теопасхитами.

³⁴ См.: Деян. 8, 9–24.

³⁵ По всей видимости, речь идет о возникновении иконоборчества, современником и жестким обличителем которого был прп. Иоанн Дамаскин.

³⁶ Марониты — сирийская (ныне арабская) христианская церковь в Сирии, состоящая в унии с Римом. Имя свое получили от монастыря св. Марона, одного из главных монастырей Сирии VI в. Сюда удалились сирийские монофелиты, гонимые властями Византии. Марониты исповедовали монофелитское учение вплоть до XII в.

³⁷ Имеется в виду свт. Василий Великий.

³⁸ Рим. 14, 10.